

В районе пяти-шести часов вечера, когда начало смеркаться, мы подошли к самой заставе. Трудно передать словами то, что мы там увидели. Это можно сравнить с 22 июня 1941 года. Застава стояла до последнего».

Вспоминает фельдшер отряда прапорщик Наталья Жданова: «В ожидании двух вертолетных бортов с ранеными и убитыми в том бою мы приехали на «взлетку». Уже заранее приготовили бирочки с фамилиями погибших ребят. Когда открылась дверь вертолета, на бетонку закапала кровь. Весь отряд как будто замер».

Через много лет Герой России Андрей Мерзликин скажет: «Многие из нас цену жизни узнали там. Это большая трагедия не только для погибших, но и всех, кто выжил».

В ДАЛМАТОВО РОЖДАЮТСЯ ВОИНЫ

Если вы хотите понять характер человека, поезжайте на его малую родину. Много городов на Урале, но Далматово — особенный и неповторимый. Вихрь революционных переименований не коснулся его. В необычном певучем названии — православные корни, ибо город в XVII веке начинался с монашеской обители. Сегодня в Свято-Успенский Далматовский монастырь приезжают, чтобы обрести крепость духа и душевный покой, прикоснуться к мощам святого Далмата. Монастырь вновь стал одним из самых посещаемых на Урале, хотя и не вернул еще своей первоизданной красоты. Многие паломники с удивлением узнают, что из стен духовного училища, существовавшего при монастыре, вышло немало выдающихся личностей: учитель М. Лермонтова, поэт, профессор словесности и красноречия А. Ф. Мерзляков, организатор Томского университета В. Флоринский, будущий настоятель Русской духов-

ной миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний (Капустин).

Детство Сережи Суценко прошло рядом с монастырем. От его дома до обители пять минут ходьбы. Правда, в детские и юношеские годы Сергея на ее территории не было монахов и послушников, а работал завод. Но намоленность этого места не могла не влиять на пионеров и комсомольцев, которых родители крестили — кого в младенчестве, а кого потом тайно, без лишних глаз. А Сережа сам в церковь ходил, окрестился.

Мальчик рос в хорошей семье. Его два деда по отцу и маме воевали на фронтах Великой Отечественной, оба, израненные и искалеченные, вернулись живыми. Отец Сергея тоже прошел достойную армейскую школу. Александр Николаевич служил стрелком-радистом в составе экипажа ракетноносца Ту-16 в авиации Тихоокеанского флота, имел налет 200 часов. Уволившись в запас в 1967 году, он через два года женился на хорошей девушке Маше. У них родились дочь Люда и сын Сережа. Александр работал на заводе молочной продукции, Мария — воспитателем в детском саду. Со временем семья получила от предприятия трехкомнатную квартиру. Сына Александр Николаевич держал в строгости. Мальчик больше тянулся к маме. Мария Константиновна вспоминала: «Хороший сын был, ласковый. В сад ходил со мной, помогал. Еще маленький был, прихожу с работы, а он торт испек. Лет пять ему было. Увидела как-то сына, бегают по снегу в одних носочках. Спрашиваю: «Сергей, где твои валенки? Ведь замерзнешь, заболеешь». А Сережа оправдывается: «А я их Свете отдал. Мы в войну играли и у нее замерзли ноги». Только Людочке доверял тайну, что идет кататься на льдинах. Он всегда относился к ней как к старшей. Советовался, слушался даже боль-